

Художник Ю. Иванов

ИГРА НА СТАВКУ В ТРИ "С"

новелла

"Богиня из слоновой кости."

Шарль Огюст Сент-Бев

Молодой, блестящий офицер вышел на Фонтанке из дома своего приемного отца, заграничного посла в Российской империи. По его протекции Жорж Дантес, французский эмигрант, зачислен был в царскую армию.

Отряхнув снежок с только что сшитой шинели, он окликнул проезжавшего мимо лихача:

— Эй! Лошадья! Мойкья! Бистро! — он делал ударение на последнем слоге, как во французском языке, зная по-русски лишь несколько слов.

Лихач остановил храпящего рысака, от которого на морозце шел пар, и откинул медвежий полог легких санок.

Офицер важно уселся, поправил кивер на голове и закрепил его ремешком под подбородком, чтоб не слетел при быстрой езде.

— На Мойку-то, барин, куды? — обернулся бородач к седоку.

— К Пушкин! Дуррак!

— К Пушкину? То можно! Враз доставим!

Он так лихо подкатил к знакомому подъезду и так сразу остановил рысака, что Дантес не удержался, качнулся вперед и уперся кивером в спину возницы.

— Дуррак, — сердито проворчал седок и бросил бородачу серебряную монету.

Тот поймал ее на лету, попробовал на зуб, прищелкнул языком и откатил.

Дантес, держа выправку, молодецки взбежал по наружным ступеням, а потом по покрытой красным ковром лестнице, не обратив

внимания на низко кланявшегося ему швейцара в фуражке с золотым околышком.

В передней он передал хорошенькой горничной Наташе шинель, отстегнул гремевшую саблю и ущипнул девушку за мягкое место.

— Что вы, барин! — чуть не взвизгнув, с укором сказала та.

— Доложить мадам, — самодовольно улыбнулся француз.

В зале, навстречу ему, отражаясь в настенных зеркалах, чарующая волшебным сиянием, шла первая красавица Петербурга Натали Пушкина.

Дантес даже зажмурился, склонив голову в почтительном поклоне.

— Как это мило с вашей стороны, — тоном гостеприимной хозяйки заговорила по-французски Наталья Николаевна, — вчера на балу вы и словом не обмолвились, что посетите нас.

Дантес с глубоким вздохом приложился к нежной, пахнущей розами, украшенной золотыми кольцами ручке, ощущая высшее наслаждение.

— О, властительница моего сердца! После этого взволновавшего меня бала я не спал всю ночь, — тоже по-французски заговорил он.

— Ах, Боже мой! Какие муки вас терзали? Тоска по прекрасной Франции?

— Увы, и Франция мне не дала б покоя. Решение важное страдальца привело к вам.

— Давая пищу сплетням светским и не щадя жену поэта.

— Щадить, мадам, не вас, меня необходимо.

— Не страдающим, а сражающимся, мсье Жорж, хотелось б видеть вас.

— Войны ведь нет! Сразиться с кем?

— Со мной, хотя бы.

И Натали вызывающе посмотрела на офицера.

— Насмешка ваша разрывает сердце!

— Ну, полно, храбрый кавалер. Я в виду имела только шахматы.

— Вы шутите, прелестнейшая из прелестных. Хотите узнать вкус поражения? Я слышал, вы с сестрой так проводили время. Но я ведь ученик Филидора!

— Вы музыке учились? Я не знала.

— Да, он — великий музыкант и его оперы чаруют. Но и шахматист великий.

Они опустились в белые, в стиле ампир, кресла у тоже белого рояля. Офицер устроился на самом краешке и одно колено его касалось паркета. Казалось, что он не сидит в кресле, а стоит на одном колене перед прекрасной дамой. А та говорила:

— Я предложила вам вполне серьезно, хоть училась шахматам у Петрова по его книжице, что муж мне подарил. Про Филидора там прочла и думаю не уступить вам, рыцарь мой. На то есть веские причины. Игра за шахматной доской положила бы конец сплетням и оправдала б ваши частые визиты к нам.

— Я — солдафон, но восхищаюсь острейшей выдумкой, как всем, что вижу в вас. И я готов сразиться с вами, но лишь на ставку в три «С».

— Что за загадочные знаки?

— Три русских слова, что я выучил для вас.

— Не проще ль вслух назвать?

— Не раньше выигрыша у вас и исполненья вами тех трех моих желаний!

— Кота в мешке, мсье, вы продаете, сказал бы вам мой муж. А что вы сами отдадите, коль вдруг 0— проиграете? — лукаво спросила Натали, теребя свой черный локон.

— Всего два русских «С» — СВОЙ СМЕРТЬ! Я застреляюсь.

Наталя Николаевна звонко рассмеялась:

— В таком случае, мой храбрый противник, я не стану у вас выигрывать.

— Вы без игры согласны выполнить мое заветное желание? Я так и знал! Я счастлив! От радости прочту сонет «Богине буйных грез!»

Он привстал с кресла и, картинно опершись о рояль, почитал стихи:

"Когда тыходишь, солнце меркнет.

Вдохнешь — благоуханье роз.

Тебе молюсь в любовной церкви,

Моя Богиня буйных грёз.

Твой взгляд — слепит сверканьем молний,

Твой ум — ключи Добра и Зла.

С тобой я — парус ветром полный.

Один я — лодка без весла.

Хочу в безумье быть счастливым!

И не гасить страстей своих!

Весенним яростным разливом

Кипеть, бурлить у ног твоих!

Твое лишь имя повторю

И весь дрожу, огнём горю!

— Я не знала, мсье Жорж, что вы такой любитель французской поэзии. Вам надобно бы прочитать эти стихи при Александре Сергеевиче, а он задерживается.

— Вот и прекрасно. Я читал эти стихи вам, потому что они созвучны ставке в нашей партии в три "С". Стихи принадлежат знаменитому французскому поэту и дуэлянту Сирано де Бержераку. А у нас с вами предстоит дуэль из двух партий. Каждый играет один раз белыми, другой раз черными. К барьеру!

— Надеюсь, секунданты нам не понадобятся?

— В случае вашего выигрыша и моей обещанной смерти, она произойдет вдали от вас и вы не будете иметь к ней никакого отношения.

— Я постараюсь не выиграть у вас, сохраняя вам жизнь. Но не надейтесь на победу.

— Она была бы радостной для нас обоих, продолжив страстные стихи дуэлянта. К барьеру!

— Шахматный столик в столовой. Наташа обычно ставит на него самовар.

— Тем лучше! Тем лучше, — приговаривал Дантес. — Вперед, ученик Филидора! К победе! И белыми, и черными.

В столовой горничная Наташа под руководством сестры Натали Александры Николаевны, свояченицы Пушкина, накрывала на стол к ужину. Ждали Александра Сергеевича.

— Надеюсь, партии не будут затяжными? — заметила Натали, начиная игру белыми.

— Филидор учил меня играть быстро, а военная служба так же действовать.

— В гостиных? — лукаво спросила царица петербургских балов и салонов.

— Протестую! — деланно возмутился Дантес. — Вы выводите противника из равновесия, задевая офицерскую честь, подбивая его на зевки и ошибки.

— Ходите, мсье Жорж, вам шах конем.

— Лошади — моя слабость. Шах конем доставляет мне удовольствие.

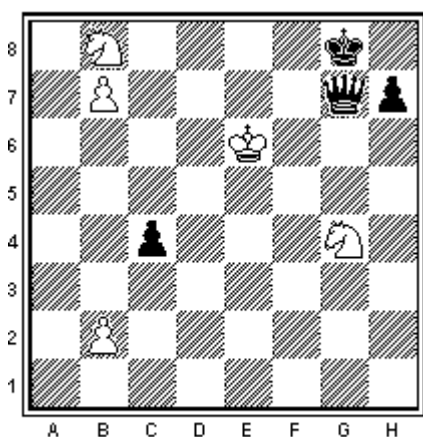
— Потому вы и служите в кавалерии?

Так болтали противники, разыграв дебют.

Сестра Натали подошла к столику, восхищенно глядя не на фигуры, а на блестящего, возбужденного красавца-гостя. А тот не обратил на нее никакого внимания. Только, входя в столовую, кивком головы, не сгибая спины, издали, по-офицерски поклонился ей.

Она же стояла теперь у столика, прижимая руки к взволнованно вздымающейся девичьей груди, словно ее интересовала партия, в которой, в отличие от старшей сестры, разбиралась слабо.

– Не пора ли вам сдаваться, моя прелестная противница? У меня неоспоримое преимущество — могущественная королева в черной мантии против двух ваших альбиносов-коней, которых из-за пачкающейся масти и в кавалерию не возьмут (диагр. 1).

диагр. 1

Катя восторженно смотрела на сияющего “победителя”.

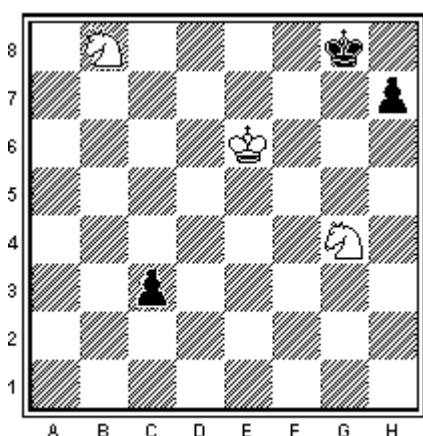
— Нет, почему же? — произнесла Натали, делая ход конем. — Я предложу вам любого на выбор: **1. Kd7**.

— Бойся данайцев, дары приносящих. Хотите заполучить мое “Ея величество” за своего смерда? Желание дамы для меня закон! Но мой король не долго останется вдовцом. Мы сосватаем ему чернокудрую Золушку с поля a4, а чтобы ей очистить дорогу к алтарю, уничтожим караульного солдата на b2 — **1... Ф:b2** — и я готов к размену.

Натали спокойно сыграла — **2. b8=Ф+** и после **Ф:b8** взяла ферзя конем: **3. К:b8**.

Дантес сделал ход пешкой **3... c3** и откинулся на спинку кресла, торжествующее смотря на Натали. Потирая руки, он повернулся и только теперь заметил Сашу.

— Извольте, полюбуйте, — обратился он к ней. — Кони Натали Николаевна бессильны задержать коронацию моей скромной, как вы, Золушки, — и он указал на позицию (диагр. 2).

диагр. 2

Действительно, ни один конь не мог перехватить рвущуюся в ферзи пешку c3. Катя испуганно взглянула на сестру. Та улыбалась.

— Я рад, что вы довольны собственным проигрышем. Нет загадки большей, чем мысли королевы их слоновой кости. Но я дуэлянт от чести и дам вам отыгаться во второй партии. Положенный вам выстрел может прозвучать.

— Зачем мне отыгрываться? Я не собираюсь проигрывать, — с насмешливой улыбкой заметила Натали.

— Вы шутите, прелестница. Два коня не устоят против свободной королевы!

— Но будет ли свободен ее августейший супруг? — многозначительно заметила Натали. — Вам шах конем, доставляющий вам удовольствие, — и она сделала ход: **4. Kf6+**

Дантес, нахмурясь, задумался. Однако эта королева из слоновой кости коварна. Отступление короля на поле a7 или d7 позволит тому или другому коню дать шах королю и догнать опасную пешку. Только в углу на h8 король сделает пешку a4 недосыгаемой и она превратится в королеву. И он шагнул королем **4... Kph8.**

А королева из слоновой кости пустилась догонять на коне b8 недосыгаемую кандидатку в ферзи. Дантес недоуменно посмотрел на партнершу. Натали невозмутимо играла: **5. Kc6 c2 6. Kd4 c1=Ф 7 Kf5!**

— Ваши кони загнали моего короля в западню. Вы засадили меня в карцер! Это оскорбление офицера императорской армии!

— В шашках наших это “нужник!” называется — фыркнула в передник проходившая мимо с пачкой салфеток Наташа.

Играя недурно в шашки, она научилась у хозяйки и шахматам, чтобы быть ей партнершей.

— Нужник? — багровея переспросил Дантес.

Натали не стала переводить слов горничной:

— Не горячитесь, мсье Жорж. Вы еще можете отыгаться, хотя я и не выиграла у вас. Лучше садитесь и расставляйте теперь ваши белые фигуры. Надо успеть сыграть до ужина. Александр Сергеевич скоро придет.

— Даже моей проворной королеве не одолеть в одиночку вашего неуклюжего короля, — садясь на место и расставляя фигуры, раздраженно говорил Дантес.

Эта партия игралась быстро, словно партнерам нужно было поскорее открыть тайну ставки в три «С».

Пушкин тоже остановил у своего подъезда легкие санки, но без лихача на козлах.

Он на ходу расстегнул шинель еще на улице, словно и не было мороза, и сбросил ее с плеч, вихрем взлетая по ковровой лестнице.

Горничная Наташа что-то хотела шепнуть ему, но он отмахнулся и ворвался в столовую.

— Ба! Да у нас гость! — вскричал он. — Да еще за столь пристойным занятием, как шахматы. Надеюсь, душа моя, ты справилась с завсегдатаем салонов, столь же пышных, как и пустых. Там не балуют древней мудростью, далекой от пошлых сплетен?

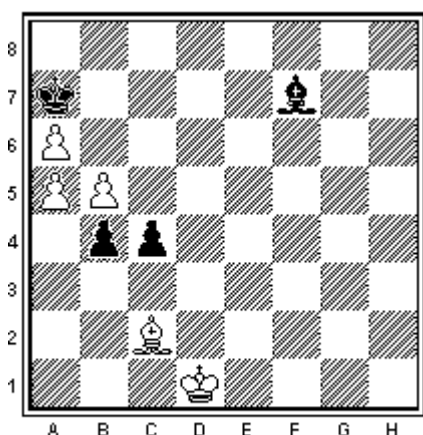
— У нас, мой друг, игра на ставку.

— Вот как! И сумма велика? Чек в банк? Наличные? Именье?

Жена поэта рассмеялась:

— Так это ведь не тройка, семерка, туз! Таинственная ставка в три «С», которую мне предстоит открыть, партнеру уступив.

— Наслышан о партнере вашем много. Загадочку его, вам адресованную, не трудно разгадать. Однако доиграйте. Я посмотрю, Надеюсь, разгадаю.

диагр. 3

На доске сложилось неясное положение, где Дантесу предстояло найти выигрыш, имея лишь на пешку больше, и то сдвоенную (диагр. 3).

Дантес был настроен непримиримо. Если белому королю удастся, как учил Филидор, прорваться по черным полям, то дело будет решено. Конечно, по общим правилам, любой

стороне выгодно захватить большую белую диагональ. Но по поводу этой диагонали у него были свои планы... "Если черные захватят большую диагональ", — размышлял Дантес, — "то 1... Cd5? 2. Kpd2! c3+ 3. Kpd3 Cg2 4. Kpc4 Cf1+ 5. Kp:b4, слона черных за пешку b отдавать нельзя. Белые быстро выиграют бесценный приз в три "С" и придется слону, напугав белого короля, вернуться на большую диагональ, столь уважаемую Филидором. 5... Cg2 6. Kpc5 Cf3 7. Kpd6 Cg2 8. Kpc7 . Цель достигнута! Теперь победный финал! 8... Cf3 9. b6+ Кра8 10. Cf5 Cg2 11. Cc8 c2 12. Cb7+ C:b7 13. a:b7+ мат!

Дантес отвлекся от своих расчетов и взглянул искоса на Пушкина.

Тот словно пылал, взъерошил в азарте свои кудрявые волосы и чуть выпятил толстые африканские губы.

"Пусть так закончится дуэль, как я хотел, — подумал Дантес, — лишь бы противница захватила большую диагональ. Ни на одну другую даму не тратил я столько усилий! И даже в шахматы надо выиграть!"

Но "Королева из слоновой кости" училась не у Филидора, а по книге Петрова, а тот был романтиком.

Ход был за черными, и Натали напала черной пешкой на белого слона: **1... b3**

— Так его! Так! — радостно воскликнул Пушкин.— Гони его в шею... лошадиную, — из вежливости неохотно добавил он.

Дантес выдавил из себя улыбку и отступил слоном, но не на большую диагональ, а замыслил комбинацию, когда проведет свою пешку в ферзи раньше противницы — **2. Cf5**

Последовал ответ: **2... c3** отнимая у вражеского короля столь важное ему поле d2.

— Вы разрушили, мадам, мои планы, не скрою, — недовольным поучающим тоном начал Дантес. — Но превращение моей пешки в королевы решит исход сражения в мою пользу, поскольку ваша запаздывающая проходная будет задержана. Вам впору признать свое поражение.

— Нет, почему же? Я не вижу к этому причин. Я просто не выиграю у вас, как обещала.

— И совершенно напрасно! Такой кавалер заслуживает поражения, — выпалил Пушкин.

Дантес вскочил, словно его коснулись раскаленным прутom:

— Позвольте узнать, милостивый государь, что вы имеете в виду?

— Только вашу загадочную ставку в три «С».

— По условию поединка я открываю ее при своем выигрыше.

— В чем, кажется, уверены. Не так ли, мсье?

— Бесспорно!

— Я же не выиграю у вас, — примирительно сказал Натали, не поднимая огромных ресниц. — Продолжим? Моя пешка ближе к цели.

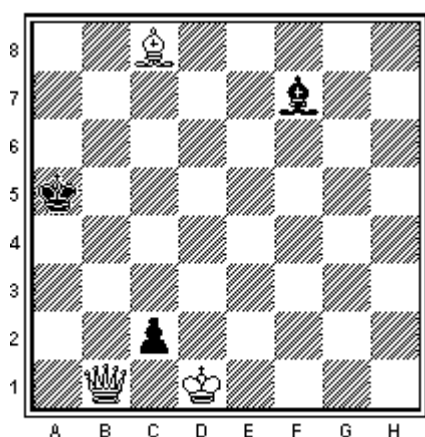
— Зато моя, имея поддержку офицера, движется быстрее, — парировал Дантес.

Пушкин кипел от негодования и готов был сжечь яростным взглядом деревянные фигуры. Застенчивая Катя пряталась за ним, боязливо выглядывала из-за его плеча.

Фигурки на доске перемещались: — **3. b6+ Кр:a6 4. Сс8+ Кр:a5 5. b7 b2 6. b8=Ф**

— Вы видите, мадам, я сдержал свое слово. Моя королева уже на троне и следит, чтоб вашей пешке не подняться на последнюю ступень.

— Именно это я и сделаю, — невозмутимо объявила Натали и поставила пешку на конец доски: **6... b1=Ф+! 7. Ф:b1**, ответил Дантес и снял появившегося у Натали ферзя.

диагр. 4

Тонким ухоженным пальцем Наталия Николаевна продвинула вперед последнюю свою пешку **7... c2+** (диагр. 4).

— Bravo! — радостно воскликнул Пушкин. — Вилка беззащитной пешкой. Шах королю! Шах королеве! Еще раз bravo, душа моя!

— Положим. Офицер стоит на страже и не дает взять нахапку королем, но королеве деревянный поручик не страшен! —

проворчал Дантес и взял пешку ферзем: **8. Ф:c2**.

Но тут верный Натали офицер с c2, жертвуя собой, связал самую могучую фигуру. — **8... Сb3 9. Ф:b3**, самоуверенно взял слона Дантес.

— И черным пат, несостоявшийся победитель! — возвестил Пушкин.

— Милостивая жалость богини Каиссы. Послабление слабым, — старался скрыть свою досаду презрительным тоном офицер.

— Пат! — с облегчением сказала Натали, — я же обещала у вас не выигрывать.

— И напрасно, — заметил Пушкин, — дамских баловней надо учить.

Дантес вскочил, сверху вниз смотря на Пушкина:

— Я просил бы... — прошипел он.

— Я тоже попрошу, — вмешалась Натали. — Поскольку все кончилось мирно и я не попала в тайную кабалу, открыть загадку нашей ставки в три «С» было бы любезно с вашей стороны, мсье Жорж.

— Я должен был ее открыть лишь при своей победе.

— В таком случае ее не трудно отгадать, — с вызовом объявил Пушкин. — Что ловелас способен загадать, над дамою победы добиваясь? Всего три слова, все на «С» — Согласие на Страстное Свиданье!

— Такую мерзость загадать я повод не давала вам, мсье Дантес! — возмущенно объявила Натали, и шурша платьем, встала, чтобы уйти.

— Нет, нет! Я умоляю выслушать совсем другие три русских слова, какие я имел в виду, стесняясь их произнести.

— Они столь непристойны? — усмехнулся Пушкин.

— Ах, нет! От робости хотел просить мадам Согласье на Свадьба Сестре. — И перейдя снова на французский язык, обратился к Пушкину, стоя перед ним навывтяжку и наклоня голову, не сгибая спины:

— Имею честь просить у вас, как главы семьи, руки вашей свояченицы Александры Николаевны Гончаровой, решив надлежащим образом вопросы об ее приданом.

— Прежде, чем печься о приданом, вам стоит отгадать еще два русских слова, милостивый государь!

— Назовите их мне, прошу вас.

— Согласие Свояченицы. Вот что надобно бы знать офицеру Императорской Армии до разговоров о приданом.

— Ах, Боже мой! Я согласна! Тысячу раз согласна! — выпалила Катя, выскочив из-за спины Александра Сергеевича.

— Она ж давно в него без ума влюблена, — шепнула мужу на ухо Натали. — И разом сплетням всем конец, — добавила она.

— Ну, коли так, прошу за стол, зятек наш нареченный, — воскликнул Пушкин и обратился к дворецкому, стоявшему в дверях. — Платон! Шампанского на стол, да кубки там достань, еще что не разбили.

Свадьбу сыграли, но Дантес, забыв приличия и пренебрегая молодой женой, оказывал Натали нежные знаки внимания, заметные не только всему Высшему Свету, но и самому императору. Былые сплетни превратились в поток злобных оскорбительных писем Пушкину. Его гнусно изображали рогатым.

И “Не вынесла душа поэта”!

Несмотря на родственные отношения, ради защиты чести обожаемой жены, он вызвал Дантеса на дуэль.

Тот принял вызов и, страшась противника, как отличного стрелка, признался в этом жене.

Катя пришла в отчаянье. Жорж утешал ее тем, что вызван на поединок он и по правилам первый выстрел за ним.

Враги стреляли по очереди и Пушкин сразу был смертельно ранен в живот.

Уже лежа на снегу и истекая кровью, он нашел в себе силы прицельно выстрелить в защиту Натали.

И не промахнулся. Но пуля попала в пуговицу мундира, контузила Дантеса и, отскочив, ранила его в руку. Ныне петербургские криминалисты видят в нежелании Дантеса снять военный сюртук для осмотра раны, боязнь разоблачения, что скрытая кольчуга, а не пуговица, спасла трусливого убийцу честного противника.

Пустяковая рана мужа беспокоила Сашу больше всеобщего горя, охватившего русский народ. Страшась его, Дантес вышел в отставку и бежал из России, увозя с собой свояченицу убитого им поэта.

Кто знает, какие муки перенесла вдали бедняжка, вскоре скончавшись. А Дантес был крайне озабочен розыском с несчастной Натали, оставшейся без средств с четырьмя детьми на руках, обещанного за покойной женой приданого, считая его призом за сыгранный с королевой из слоновой кости шахматный матч.

Дожил до старости, но в шахматы больше не играл.

Платон и Наташа, получив от Пушкиных вольную, поженились и обзавелись лавочкой, где, кроме всего прочего, были комплекты шашек и шахмат, в которые супруги поигрывали между собой.